

Восславь мать музыки, прародительницу нашего рода!

Ее мелодии постоянно меняются, чтобы соответствовать голосам ее разума.

Когда она пела, она дала нам жизнь,

Когда она пела, мы росли.

Когда она пела, мы учились ее искусству,

И создали песни заново.

Хвала матери музыки, прародительнице нашего рода!

В другие миры она ушла, оставив нас всех позади.

- Барды

Откуда берутся осколки навыков? Этот вопрос ставит в тупик даже самых бесстрашных магов. Некоторые хватаются за соломинку и выпаливают слово "Подземелье", полагая, что разгадали эту вековую тайну. Но все, что они обнаружили - это еще один парадокс куриного яйца. Осколки приходят из подземелий, конечно. Но тогда откуда берутся подземелья? Разве они не скопление осколков?

Крэг, Сэнд и Кривой ушли в город на рассвете. Только они трое и месячная квота руды. Одетый в соответствующую одежду, а не в беспорядочно сшитые куски ткани, которые были сделаны для рабов, Сэнд наблюдал, как рабы их партии загружают руду в большие деревянные ящики, которые были установлены на санях. Он слегка прищурился, заметив обиженные взгляды рабов. "Они действительно не упускают ни одной возможности", - подумал он про себя. Он и Кривой провели большую часть предыдущего дня набивали свои животы. Это была редкая возможность увеличить свою ману на деньги орка, которую никто из них не хотел упускать.

Это явно вызвало зависть у рабов, и в сочетании с тем, как они были вынуждены вставать так рано и работать за то, что они получали бесплатно, рабы определенно питали к ним недобрые чувства.

И зачем кому-то привязываться к людям, которые ненавидят их до глубины души. Это был еще один из неисчерпаемых методов, которые использовали орки, чтобы отдалить своих человеческих рабов друг от друга.

Разделяй и властвуй. Выросшие как животные, люди были отделены от своих отцов незнанием их личности. Они были разлучены со своими матерями при рождении. В детстве они были отделены от своего клана. И когда они коснулись порога магии, орки вбили клин между смертным и магом. Люди были разделены, и они были завоеваны.

Взгляд Сэнда был холоден. «Не в этот раз...»

Наконец погрузка была завершена, и все двенадцать саней, на которых перевозились ящики с рудой, были стянуты веревочной сетью. Затем веревочная сеть была прикреплена к упряжке двух каменных верблюдов, которые покорно жевали жвачку, не обращая внимания на шум человеческой деятельности в нескольких шагах от них.

Каменные верблюды были выючными животными пустыни Тир. Внешне они выглядели как более громоздкая версия обычного верблюда, вырезанного из песчаника. Когда они стояли неподвижно, их легко можно было принять за работу мастера-скульптора. Их огромная сила и выносливость были, очевидно, желанны, но черта, которая действительно привлекала их к купцам и владельцам караванов повсюду, заключалась в том, что их пищей была сама пустыня.

Они ели песок.

Удивительные существа поглощали песок и под влиянием своих мощных желудков, большая часть его была преобразована в пищу. Оставшаяся, самая жесткая часть выделялась из пор, образуя слой песчаника на коже. Кроме воды, им ничего не нужно.

Слой камня на их телах действовал как броня, защищая их от нападений хищников пустыни. Всякий раз, когда на них нападал хищник, которого не могла сдержать их каменная защита, они могли добровольно сбросить свою тяжелую броню и бежать с максимальной скоростью. Кочевой вид, племена каменных верблюдов периодически путешествовали от оазиса к оазису, оставляя своих отпрысков вместе с несколькими старшими членами племени, чтобы заботиться о младших в каждом из них. За тысячелетия они распространились по всей пустыне.

Они могли быть распространенными, но только самые лучшие среди них смогли сконденсировать свои осколки навыков и развиваться в зверя первого уровня. Вот почему Сэнд был весьма удивлен, когда по толщине каменных доспехов двух верблюдов определил, что они оба находятся на уровне 1. Если бы у них не было поддержки силового осколка, было бы невозможно двигаться с такой тяжелой броней, не говоря уже о том, чтобы тянуть сани, привязанные к ним.

- Садись на ящики. - командовал Крэг, прежде чем вскочить на оседланного верблюда. После того как Кривой и Сэнд уселись, Крэг дважды щелкнул языком, и верблюды степенным шагом двинулись вперед, таща за собой сани. Под руководством орка разделение двух верблюдов и схема связки веревок заставили сани развернуться позади них, равномерно распределяя тягу на животных.

Сэнд сидел лицом назад, наблюдая, как шахты исчезают вдаль вместе с холмами из красного песчаника, в которых они находились. Годы выветривания разрушили песчаник, оставив только самые твердые породы. Природа вырезала их в интересные формы - от монолитных колонн до плоских утесов с отвесными склонами.

Сани оставляли на песке неглубокие борозды, которые почти мгновенно стирал легкий утренний ветерок. Сэнд натянул платок на нос, позволяя ему отфильтровывать песок в воздухе. Бросив взгляд в сторону, он обнаружил, что Кривой увлечен своим платком, то и дело поправляя его то так, то эдак. Сэнд не винил его, в конце концов, это был символ - головной платок в пустыне. Он мог защитить голову от палящего солнца, он мог защитить легкие от песка, а рабы видели только орков-работоторговцев, носящих его. Головные платки и власть - это была легкая ассоциация.

Сэнд покачал головой и посмотрел вперед.

Несмотря на их огромный вес, широкие подушечки верблюжьих лап почти не оставляли следов на песке, когда они рысью приближались к Геенне. Прежде чем отправиться в путь, Крэг сообщил им, что они собираются навестить владельца рудника и его начальника Торака Сильвероса – мастера Сильвероса для них – чтобы представить ежемесячную квоту руды, а также их обоих.

У орков обычно было одно имя. Только самые знатные орочьи семьи получали наследственный титул, подобный серебру, от вождей орков. И эти титулы надо было заслужить каким-то подвигом. Пару сотен лет назад молодой орк произвел настоящий переполох в Геенне, обнаружив серебряную жилу у подножия скал из песчаника во время исследования пустыни. Слава и богатство посетили его, и почти в одночасье он стал одним из самых влиятельных орков в городе, основав семью Сильверос.

С годами влияние семьи росло до сих пор, их возглавлял Торак Сильверос, синий маг.

Даже в прошлой жизни Сэнд слышал об орке от посетителей ресторана, в котором работал. Это было самое обычное заведение, обслуживавшее средний класс, и большую часть того, что он слышал, составляли завистливые и благоговейные возгласы. Для них синий маг был недостижимым существом – всего лишь на ступеньку ниже их вождей на социальной лестнице.

В этой жизни истощенный мальчик, который в своей предыдущей жизни мы полы ресторана после прожорливых орков, вскоре предстанет перед этим возвышенным существом. На мгновение Сэнд забеспокоился о стабильности временной линии. В этой жизни было слишком много различий по сравнению с предыдущей. Что, если изменения, которые он внес, изменят будущее? Не потеряет ли он превосходство своего возрождения? Он нахмурился.

Затем сразу же, он расслабился. «Даже если в будущем все изменится, я сохраню свои знания и опыт. Каждая тайна, которую я раскрыл с риском для жизни, каждая техника, которую я тренировал с кровью, потом и слезами – я все еще буду иметь их. Если я ничего не смогу

сделать с таким огромным преимуществом - то я был рожден напрасно. Если вместо этого я позволю своему желанию стабильности сковать меня, я буду приковывать себя к предопределенному будущему.»

Его темные глаза смотрели вдаль, где желтые дюны сливались в море золота. «Не потому ли, что мне не нравилось то будущее, я продолжал бороться? Тогда почему я должен беспокоиться об изменениях, которые я делаю?»

Мерцающее на горизонте темное пятно нарушило монотонность пустыни, превратившись при их приближении в великолепный город. Геенна - Город греха.

«Будущее неопределенно.»

Выпятив грудь, выпрямив спину и сведя ноги вместе, Крэг стоял по стойке "смирно" перед богато украшенными филигранными каменными воротами. «Если ты поставишь меня в неловкое положение перед господином, я с тебя шкуру спущу и съем сырым!» - Прошипел он двум молодым рабам-людям рядом с ним, которые тоже стояли по стойке смирно. Прежде чем он успел пригрозить им еще чем-нибудь ужасным, ворота бесшумно распахнулись сами собой, и ему пришлось заткнуться.

“Войдите.”

Голос, приглашавший их войти, был серьезен и изыскан. Ему не хватало гортанности, которой обладало большинство орков. Он нес с собой достоинство долгих лет командования. Негнущимися шагами Крэг вошел в кабинет мастера Сильвероса и Кривой нервной, неестественной походкой последовал за ним. Сэнд шел последним, оглядываясь по сторонам, изучая планировку комнаты.

Стены и потолки были из того же охристого песчаника, что и все остальное здание, но пол был выложен красным песчаником, который был отполирован до блеска. В углу комнаты был

большой камин, в котором лежала целая груда

щепок, готовых в любой момент вспыхнуть. С высокого потолка свисала великолепная серебряная люстра. Но самой заметной особенностью комнаты был большой стол из полированного темного дерева, занимавший большую часть стены, и орк, сидевший за ним.

На первый взгляд Торак Сильверос был ничем не примечателен. У него не было болезненного ожирения и сломанного бивня Гуры, ему не хватало мускулатуры Крэга или его характерного шрама и лысины. Он был чрезмерно обычным. Единственное, что выделяло его из толпы - очки в серебряной оправе, надвинутые на нос. Кусочки полированного стекла в круглых проволочных рамах увеличивали его глаза-бусинки, делая взгляд более напрягающим.

Но то, чего ему недоставало внешне, он восполнял своим присутствием. Просто сидя за своим столом, глядя на них поверх переплетенных пальцев, с его очками сверкающими белизной в солнечном свете, льющим через окно, он, казалось, заполнял комнату.

- На этот раз ты едва достиг цели. В прошлом месяце ты доставил больше руды. Почему? - мягко спросил он.

Крэг напрягся и поспешно ответил: "Сэр, я получил новую партию рабов. Обучение их стоило больше пайков, так что остальные не могли работать так много."

- О? И?

- Хорошие новости, сэр. Мы получили двух магов.

Торак поднял бровь и осмотрел двух людей, его глаза светились таинственным блеском за

стеклами очков. Кривой неловко заерзал под его взглядом, а Сэнд опустил глаза, делая вид, что ничего не замечает.

- Неплохо. - Он кивнул. - Идите за мной. Поднявшись со своего места, он подошел к одной из стен комнаты и отодвинул в сторону черный шерстяной ковер, на котором серебряной нитью были вышиты знаки отличия семьи Сильверо - два переплетенных кольца. За ним была простая каменная дверь, в которую мог войти только один человек. Они последовали за Тораком на балкон, откуда открывался вид на большую пещеру, и Крэгу пришлось пригнуть голову, чтобы не задеть раму.

Повернувшись лицом к Сэнду, Торак с добродушным выражением лица обнял обоих за плечи и подвел к перилам. Кривой неловко ерзал в его руках, но не смел отмахнуться, пока Сэнд просто стоически терпел.

Как будто не замечая их дискомфорта, Торак указал на сцену под балконом. - Посмотри, вот что происходит со всей рудой, которую вы добываете.

Вся пещера была освещена факелами, вделанными в стены, открывая спокойную песчаную яму на дне. Сэнд заметил дверь, похожую на ту, через которую они вошли, в одной из стен пещеры, немного приподнятой над слоем песка.

Пока он смотрел, двери распахнулись, и два нервных раба подкатили тачку, полную руды, к краю двери, и Сэнд понял, что дверь соединена со складом, где они оставили свой груз. Стиснув зубы, люди опрокинули телегу, и руда с грохотом посыпалась на песок.

Мгновение ничего не происходило. Затем песок закипел и забурлил, когда круглая пасть, усеянная рядами острых как бритва зубов, вырвалась из песка, пожирая руду. Длинное извилистое тело песчаного змея последовало за его пастью, описав дугу в воздухе, прежде чем нырнуть обратно в песок и исчезнуть без следа.

Два раба съежились в укрытии, поскольку постоянный ручеек руды привлекал все больше и больше существ, и они пришли в неистовство, кусая и кусая друг друга, когда они боролись за руду. Казалось, весь слой песка закипел, когда суматоха привлекла тех, кто прятался в самой глубине ямы.

Наконец, зубчатая пасть, намного больше, чем все остальные, вырвалась из песка, ударившись о дверную раму в попытке добраться до источника руды. Удар заставил всю пещеру вибрировать. Закричав, рабы бросили тачку, отчаянно пытаясь на руках и ногах, чтобы отстраниться от чудовища.

Разочарованная, королева змей заскрежетала зубами, издав взволнованный шорох, прежде чем упасть обратно в песок и исчезнуть. Вскоре остальные змеи расправились с остатками руды, и песчаное дно вернулось к прежнему спокойствию.

Но сейчас, когда Кривой смотрел вниз на яму, его взгляд был полон ужаса, колени стучали друг о друга в унижительном ужасе. Даже Крэг выглядел обескураженным. Змеиное гнездо во главе с королевой 3-го уровня. Если он каким-то образом упадет в яму, его шансы выжить будут ничтожны.

Единственными, кого эта сцена не затронула, были Торак и Сэнд. Сэнд, потому что он видел зверей намного сильнее этих в своей жизни, и Торак, потому что он смеялся. - Вы это видели? - Спросил Торак, хлопая их по спинам, заставляя шататься в опасной близости от перил.

- Ты видел выражения их лиц? Бледные, как привидения, и выглядящие так, будто вот-вот обмочатся. - Он задумался. - Хотя, может быть, так оно и было. Ахаха!...

Торак разразился хриплым смехом, разрушая величественный образ, который он создал до сих пор.

Схватившись за живот, он с трудом перевел дыхание, когда его веселье иссякло. Выпрямившись, он снял очки и вытер слезы с глаз. "Ох. Это всегда смешит меня." - сказал он тем же добродушным тоном, каким обращался к ним раньше. Но на этот раз от его слов у слушателей по спине пробежал холодок.

- Мне сказали, что вам двоим обещали осколки умений. - Он тепло улыбнулся и указал на яму под ними. - У каждого из этих маленьких змей есть по одному. Почему бы вам не попытаться убедить их дать вам один? Если вам понадобятся инструменты, дайте мне знать. Меч? Копье? Или, может быть... хлыст?

<http://tl.rulate.ru/book/26354/550387>